

Цю Чэн вошёл в другую отдельную комнату.

Большая отдельная комната, в которой могли разместиться три больших стола.

В комнате не было никого, кроме столов, стульев и самого Му Синтяня.

Перед Му Синтянем уже стояла еда, и он сидел в ожидании, как будто давно его ждал.

Цю Чэн молча подошёл и сел. Му Синтянь сидел рядом с ним, положив руку на край стола, и выглядел расслабленным и собранным.

— Раз тебе не нравится общаться. — Му Синтянь налил воды из чайника: — Почему ты не отказался?

Вступительное замечание было очень прямым.

— У меня нет выбора.

Цю Чэн опустил глаза и посмотрел на протянутый ему чай.

Му Синтянь неторопливо налил себе чашку и сказал:

— Кажется, я говорил тебе, что ты можешь мне всё рассказать.

Цю Чэн повернул голову и посмотрел на Му Синтяня прямым взглядом, произнеся такие же прямые слова:

— Вы уже помогли мне выплатить оставшуюся часть долга по контракту.

Му Синтянь взял палочки для еды и положил еду на тарелку Цю Чэна. Выражение его лица никак не изменилось.

— М-м. Так что ты уже должен знать, что, если понадобится что-то ещё, я справлюсь и с этим.

Цю Чэн посмотрел на Му Синтяня, молча обдумывая его слова.

Он не думал, что, просто сказав это, Му Синтянь даст ему возможность озвучить свои трудности или потребности в данный момент.

Он прекрасно понимал, какое место занимает в глазах Му Синтяня.

Он должен был быть предельно осторожным и не мог допустить ни одной ошибки.

Цю Чэн ничего не ответил.

Му Синтянь поднял глаза и посмотрел на Цю Чэна.

Через некоторое время, когда Цю Чэн так и не издал ни звука, Му Синтянь тихо усмехнулся:

— Не нервничай так, я не кусаюсь.

Затем он жестом показал:

— Ешь, сначала набей желудок.

Цю Чэн взял палочки для еды, опустил глаза, помедлил, а затем снова положил их на тарелку.

Он снова повернулся к Му Синтяню.

— Ничего страшного.

Он встал.

— Спасибо вам за сегодняшний день.

Затем он развернулся и ушёл.

Через несколько шагов позади него раздался тихий голос Му Синтяня:

— Ты в плохом настроении? Хочешь найти место, где можно побыть одному и зализывать раны?

Цю Чэн остановился.

Му Синтянь:

— Это были просто ненужные светские мероприятия, не стоит принимать их близко к сердцу.

Цю Чэн обернулся.

Му Синтянь смотрел прямо на него.

— Если ты не хочешь идти, то и в будущем тебе не обязательно будет это делать.

Цю Чэн неподвижно смотрел на него.

Му Синтянь улыбнулся:

— Ты думаешь о том, сколько тебе придётся заплатить за эти «льготы»?

— Мне не так уж и скучно.

Он указал на место рядом с собой:

— Садись, поешь хоть немного, даже если у тебя нет аппетита.

Му Синтянь:

— Мне нравится смотреть, как ты ешь.

Цю Чэн сел на место и стал молча и спокойно есть, как и раньше в ресторане отеля.

Время от времени он поворачивал голову, чтобы посмотреть по сторонам.

Когда Цю Чэн почти доел, в его глазах появилось недоумение.

— Почему?

Зачем продолжать помогать ему?

Зачем говорить, что ему не нужно было ничего отдавать?

Почему, когда дело касалось его, всё было так просто?

Му Синтянь улыбнулся:

— Не у всего есть чёткая причина.

Цю Чэн настаивал:

— На всё есть причина.

Му Синтянь улыбнулся:

— Скажем так... я в хорошем настроении.

На лице Цю Чэна появилось ошеломлённое выражение.

Му Синтянь «погладил» кота взглядом, полным восхищения.

Он должен был признать, что Цю Чэн был очень красив.

Он был не только утончённым, но и очень красивым, производившим сильное впечатление.

Му Синтянь всегда был равнодушен к домашним животным и не предъявлял особых требований к породе или внешнему виду котов.

Теперь, когда у него появился такой красивый «кот», который его заинтересовал, он, естественно, надеялся, что у него будет блестящая шерстка и выдающаяся, благородная осанка.

И для всего этого нужны были деньги, которые нужно было «собрать».

Му Синтянь пока не собирался забирать кота домой, но «воспитывать» его...

Му Синтянь протянул руку и погладил Цю Чэна по макушке, проводя пальцами по его мягким коротким волосам. Его улыбающийся взгляд был прикован к красивым глазам Цю Чэна.

— Веди себя хорошо.

Цю Чэн:

— И это всё?

Му Синтянь молча наблюдал за ним, словно смотрел на Цю Чэна, но в то же время видел

сквозь него что-то другое:

— Как бы весело тебе ни было на улице, не забывай вовремя возвращаться домой, чтобы поесть.

— Держись подальше от опасных мест и людей.

— Если над тобой издеваются, не прячься в одиночестве, обязательно расскажи мне.

Цю Чэн посмотрел в глаза Му Синтяню и подумал: «Жаль, что кот тогда потерялся».

После этого ужина Ян Дасю не появлялся на съёмочной площадке два дня. Когда он вернулся, его отношение к Цю Чэну полностью изменилось. Он был невероятно воодушевлён и вежлив и даже сказал, что предоставит Цю Чэну ресурсы, чтобы тот стал знаменитым.

Сяо Цинь был озадачен, но, вспомнив о последнем случае с наркотиками, он мысленно поморщился. Он чувствовал, что Ян Дасю — это леопард, который не может изменить свой окрас и которому совершенно нельзя доверять.

Но именно поэтому Сяо Цинь чувствовал, что правильно оценил ситуацию с Цю Чэном.

Сяо Цинь тихо спросил Цю Чэна:

— Это был... тот мужчина, который в прошлый раз присоединился к нам за столом? Он помог?

Цю Чэн:

— М-м.

Сяо Цинь схватился за голову и вздохнул.

Сяо Цинь:

— Ты... это было по собственному желанию?

Цю Чэн:

— Он не спонсор.

Сяо Цинь удивился:

— Так вы двое встречаетесь?!

Цю Чэн ничего больше не сказал, но Сяо Цинь воспринял это как молчаливое согласие Цю Чэна. После такого сюрприза он был немного взволнован: чёрт, этот парень красив, богат и у него хорошее происхождение!

В то же время Цю Чэн получил несколько посылок от Му Синтяня: одежду, брюки, обувь, а также часы, ожерелья и другие аксессуары.

Все они были фирменными и представляли собой тщательно подобранные наборы.

Цю Чэн всегда относился к одежде небрежно. Он принял их и сначала просто сложил коробки и пакеты в сторону. Но потом он подумал, что поведение Му Синтяня можно сравнить с тем, как если бы он отправил кота к грумеру, поэтому он просмотрел несколько комплектов, чтобы надеть их при необходимости.

Се Вэй обсудил с ним эти вопросы по телефону и спросил:

— Значит, теперь он считается тем, кто тебя «содержит»?

Цю Чэн:

— Пока нет.

Се Вэй:

— Чёрт, это всё равно не считается?

Се Вэй:

— Он уже вернул деньги, которые ты задолжал компании?

Цю Чэн:

— Трудно сказать.

Когда он занял денег у компании, он подписал долговую расписку.

Если бы долг уже был погашен, то, судя по тому, что Му Синтянь расплатился с предыдущими долгами, он должен был получить расписку обратно.

Се Вэй:

— Сколько всего ты должен?

Цю Чэн:

— Помимо двух миллионов Ян Дасю, есть ещё около шести миллионов.

Се Вэй задумался:

— Восемь миллионов — капля в море для такого молодого господина, как он.

После паузы:

— Это не важно. Самое срочное сейчас — это болезнь Шаньшань.

— Ты уверен в себе?

Цю Чэн на мгновение замолчал.

— Да, но это займёт время.

Се Вэй:

— Но Шаньшань не может ждать.

Цю Чэн:

— Я знаю, я сделаю всё как можно скорее.

Но чего Се Вэй не знал, так это того, что в последнее время Цю Чэн испытывал сильное давление.

В каком-то смысле играть перед Му Синтянем было не так уж сложно, но психологически Цю

Чэн чувствовал, что это довольно тяжёлое бремя.

В конце концов, он не был котом.

Дойдя до этого момента, он должен был продолжать вести себя как кот и постоянно пытаться понять мысли и предпочтения Му Синтяня. В глубине души Цю Чэн чувствовал себя подавленным.

Последние два дня он часто страдал от бессонницы, и иногда даже на съёмочной площадке его мысли были заняты Му Синтянем.

Теперь, когда Се Вэй напомнил ему, что болезнь Шаньшань не терпит отлагательств, мысли Цю Чэна снова обратились к Му Синтяню.

Он даже вспомнил, что много лет назад мать говорила ему о Му Синтяне.

«Старший брат очень хороший, он всё знает».

«Сяо Чэн, ты должен учиться у старшего брата и не можешь лгать без веской причины, понимаешь? Старший брат никогда не лжёт».

«Какие люди нравятся старшему брату? Конечно, старшему брату нравятся честные, хорошие дети».

«Конечно, мама не использовала старшего брата, чтобы уговорить тебя. Старшему брату не нравятся лжецы, ему нравятся искренние и честные люди, это правда».

...

Цю Чэн: «Мама, не сердись на меня за то, что я сделал. Я надеюсь, что ты благословишь меня на успех».

<http://bllate.org/book/14321/1268191>